

УДК: 7.046.3

ББК: 85.103(2)4

А43

DOI: 10.18688/aa177-4-47

Д. В. Найденова

Особенности почитания святого Христофора на Руси и иконография мученика в искусстве старообрядчества

Святой Христофор по праву считается одним из самых необычных святых в христианском мире. Впечатляющий образ мученика, которого в православной традиции чаще всего изображали в зооморфном облике с головой собаки или лошади, редко становился объектом научного исследования. Недостаточно уделялось внимания и иконографии Св. Христофора в искусстве старообрядчества, где образ псеглавого мученика был особенно популярен. Именно к старообрядческому кругу памятников мы можем отнести большинство сохранившихся икон с изображением мученика. «Ревнителю древнего благочестия» всеми силами стремились сохранить особенности древней (зооморфной) иконографии Св. Христофора, которая просуществовала вплоть до середины XIX в.

С конца XX в. интерес исследователей к зооморфному образу мученика существенно возрос. Опубликованы редкие коллекции икон Св. Христофора из фондов Древнерусской живописи Государственного исторического музея [3], Музея икон в Реклингхаузене [22]. Отдельные иконы с изображением мученика можно встретить на страницах альбомов по искусству Ветковской [5; 8], Уральской [18], Сибирской [16] иконе, «романовским письмам» [6], а также в изданиях, посвященных коллекциям старообрядческой иконописи [4; 10], частных собраний [13] и других тематических каталогов. Итогом интереса к яркому в иконографическом в плане образу Св. Христофора стала выставка «Святой воин Христофор» в Свяжске (2015 г.) [15].

В связи с накопленным материалом назрела необходимость комплексного изучения образа Св. Христофора в искусстве старообрядчества. В данной статье предпринята попытка выявить причины возникновения почитания Св. Христофора на Руси, а также в старообрядческой среде, рассмотреть и систематизировать иконографию мученика, получившую новую жизнь в старообрядческих сюжетах.

Нельзя не согласиться с мнением известного французского теолога и патролога Густава Барди, что мученик Христофор был и остается «одним из самых популярных, но и одним из наименее известных среди мучеников древности» [21]. До сих пор в точности неизвестно, когда жил и погиб святой. Общепринятым считается, что он подвергся мученической смерти в Ликий около 250 г. н. э. при правлении императора Деция.

Возникновение почитания Св. Христофора на Руси, очевидно, имело общевизантийский корень, который наделял святого способностью к исцелению больных и бес-

новатых. Целительский аспект отчетливо прослеживается в житии мученика [19, с. 177–188], а также свидетельствах преподобных. Архимандрит Сергей отмечал, что у греков бытовало поверье, согласно которому «увидевший икону Христофора в тот день не умрет внезапно или от какого-либо приключения» [11, с. 173]. В этой связи сложилась традиция ставить икону Св. Христофора при входе в храм, чтобы каждый входящий мог ее увидеть и заручиться помощью святого на целый день. Уже в XIII в. в византийском искусстве складывается традиция изображения мученика в ряду со святыми врачами. К такому примеру можно отнести складень-диптих со Св. Прокопием и Богородицею Киккской (1280-е годы, монастырь Св. Екатерины на Синае), где Св. Христофор изображен антропоморфно на нижнем поле иконы между свв. Космой и Дамианом, известными во всем византийском мире врачами-бессребренниками.

Целительская грань почитания святого получила развитие и на территории средневековой Руси. В XV–XVI вв. эпидемии и «мор железом» захватили древнерусские города. В этот период почитание Св. Христофора приобрело в Великом Новгороде специфический оттенок, сопряженный с культом целителей, о чем свидетельствует несколько примеров. Это изображение мученика в церкви Св. Симеона Богоприимца Зверина монастыря, построенной в 1468 г. на месте деревянной обветшавшей церкви, поставленной всем городом во избавление от эпидемии. Тема заступничества и избавления от повального мора звучит в росписи храма, олицетворяющей весь христианский сонм святых, выстроенный в соответствии с месяцесловом. В подкупольном пространстве храма среди массы погрудных изображений святых представлены четыре фигуры в полный рост, в легком развороте «шествия» к алтарю, — архиепископ Иона и Св. Варлаам Хутынский (на южной стене), Сергей Радонежский и Св. Христофор (на северной стене). Причем Св. Христофор нарушает ритм «шествия» тем, что расположен фронтально. Его взор направлен не к алтарю, а ко всем пришедшим в храм. Очевидно, он воспринимался молящимися в качестве скорого помощника и избавителя от мучительной болезни. Другой пример — икона «Святитель Николай Мирликийский, Преподобные Антоний Великий и Афанасий Афонский с избранными святыми на полях» середины XVI в. из ЦМиАР (происхождение неизвестно), где мученик Христофор представлен на правом поле иконы рядом с целителями Антипой Пергамским (который прославился как избавитель от многих недугов и, в частности, как целитель зубной боли) и Евсхионом Лампсакийским (почитался как чудотворец и целитель различных недугов) [7, с. 430–431; 9, с. 291].

В 1533 г. во время мора в Великом Новгороде строится церковь Св. Христофора. Немногом позже, в 1572 г., по случаю прекращения эпидемии церковь Св. Христофора появляется на территории Московского Кремля [1, с. 236]. Таким образом, строительство церквей, посвященных мученику Христофору, и его почитание в качестве целителя приобретает в Новгородской и Московской землях прочное основание, свидетельствующее о сложении его культа. Именно с середины XVI в. отмечается резкий интерес к образу Св. Христофора, который становится популярным как в монументальной, так и станковой живописи.

Однако раскол Русской церкви, а в дальнейшем и петровские преобразования положили начало борьбе против псеглавого святого, которая привела к тому, что иконы

с зооморфным образом мученика Христофора убирались из церквей, фрески — переписывались, а пелены — перешивались на голову «аки Дмитрий», согласно предписаниям Сводного иконописного подлинника XVIII в. [14, с. 339]. Но, несмотря на запретительные меры, иконография мученика с головой собаки продолжала использоваться вплоть до середины XIX в. и, как правило, в старообрядческой среде.

Старообрядческие иконы с изображением Св. Христофора можно разделить на несколько групп, многие из которых продолжали традиции русского искусства «донионовского» времени, — это полнофигурные изображения мученика в «молении», поясные изображения, изображения в группе с избранными святыми, палеосные образы и образы святого в житии.

Полнофигурные изображения Св. Христофора в «молении» на старообрядческих иконах повторяют иконографию аналойных образов русских чудотворцев, которая сложилась после общерусской канонизации святых на Соборах 1547–1549 гг. Старообрядцы, стремившиеся сохранить древние традиции, использовали такое художественное клише и в отношении икон с образом Св. Христофора. Как правило, такого типа иконы представляли мученика в «молении» перед Богородицей или Спасителем, помещенными в небесном сегменте в верхнем левом углу иконы. О широком распространении иконографии святого в «молении», свидетельствует целый ряд сохранившихся икон. Однако старообрядческие образы мученика заметно отличались добродушием и мягкостью зооморфного лика, нарядными одеждами, незамысловатыми пейзажами, на фоне которых часто просматривались стены неизвестного града. К подобным «театральным» памятникам можно отнести икону XVIII в. из собрания Государственного музея истории религии, икону XIX в. из собрания Национального музея Республики Бурятия и др.

Старообрядческие **поясные изображения** Св. Христофора представляют собой усеченный вариант полнофигурных образов мученика в «молении». На таких иконах мученик представлен не в полный рост, а по пояс, при этом лаконичная композиция иконы остается прежней. Яркое представление о подобного рода иконографии псеглавого святого дает икона конца XVIII в. из собрания Покровского старообрядческого собора в Москве [2, с. 172; 4, с. 145]. Изображенный в богатых воинских одеждах, с накинутым на плечи красным плащом и копьем в левой руке, святой в молении развернут в сторону верхнего сегмента иконы, где по сложившейся традиции должно было располагаться изображение Спасителя, но на данной иконе его нет. В связи с отсутствием источника моления взгляд мученика направлен в сторону зрителя. Икона, принадлежащая ветковской школе живописи, залита чарующим золотым светом. Лик мученика и вся его фигура утопают в золотом сиянии кованых доспехов и фона, символизирующем сияние славы Божьей и великолепие Небесного Царства. Данная икона послужила образцом для написания образа, хранящегося в Новосибирском государственном краеведческом музее (первая половина XIX в., Урал). Его композиция практически полностью соответствует иконе из Покровского собора в Москве, однако добавляется благословляющий образ Спасителя в левой верхней части, а фон с золотого меняется на небесно-голубой. К подобному иконографическому изводу можно отнести образы мученика из собрания Государственного музея истории религии (XIX в.) [15, с. 26] и Музея

икон во Франкфурте (XIX в.). Рассмотренные иконы, несомненно, относятся к старообрядческому кругу памятников, о чем свидетельствует не только запрещенное в православной церкви зооморфное изображение мученика, но и титулы «ІС ХС», а также двуперстное знамение благословляющей десницы Христа. Добродушный лик святого с легкой улыбкой представлен без оскаленной пасти, что было характерно для ранних икон мученика XVI–XVII вв. Иконы такого типа могли находиться в небольших старообрядческих церквях или молельнях.

Палеосные изображения мученика в старообрядческой иконописи также заслуживают отдельного внимания. Традиция помещать фигуру Св. Христофора на полях иконы известна еще с середины XVI в. Это могли быть как зооморфные изображения святого (с головой собаки), так и антропоморфные — в виде юного мученика, причем зооморфные образы святого превалировали. Как правило, образ мученика Христофора размещался на полях в нескольких группах святых, объединенных общим признаком или почитанием, — целителей или святых воинов (еще один аспект почитания мученика). Но мы также можем встретить примеры икон, где Св. Христофор, возможно, выступал в качестве соименного святого одного из заказчиков иконы или членов его семьи. Иконописцы, в зависимости от пожелания заказчика, помещали на иконах тех святых, в помощи которых тот особенно нуждался. При этом они опирались на распространенное в старообрядческой среде сочинение «Киим святым каковыя исцеления от Бога даны», где содержались тексты с перечислением святых и их способностей помогать людям в различных бедах и напастях. Так, на иконе Богородицы «Утоли моя печали с избранными святыми» (середина XIX в., Ветка, частное собрание О. А. Васильева) на полях представлены Св. Антипа Пергамский и Св. Христофор. Объединение двух святых врачей на полях и их сочетание со средником иконы с изображением Богородицы «Утоли моя печали», помогающей избавить душу от скорби и исцелить болезни, вероятно, отражало замысел заказчика в мольбе о скорейшем выздоровлении. Защитная и целительная функция, приписываемая мученику, прослеживаются и на иконе «Распятие с двумя разбойниками и избранными святыми» из собрания Ветковского музея народного творчества им. Ф. Г. Шклярова (XIX в., Ветка) [5, с. 428]. Шесть палеосных святых занимают боковые поля иконы (по три с каждой стороны). Причем смысловая нагрузка изображений палеосных мучеников читается при рассмотрении иконы слева направо. Таким образом складываются символические пары, связанные общим признаком: архангел Рафаил (врач недугов человеческих) — Св. Христофор (избавитель от внезапной смерти), пустынный Св. Онуфрий (избавитель от внезапной смерти) — пустынный Св. Петр Афонский (?) (освободитель из плена и заточения), Св. мученик Вонифатий (от винного запойства) — Св. мученица Евдокия (от блудной страсти). Тема мольбы об исцелении недугов телесных и душевных, освобождения от плена страстей звучит на полях ветковской иконы в образе шестерых палеосных святых и отшельников, подбор которых, очевидно, был обусловлен особенностями заказа. Образ псеглавого мученика Христофора можно увидеть на полях иконы с образом Пресвятой Богородицы «Всем скорбящим Радость» (начало XIX в., Невьянск) [18, с. 166], на «Трехчастной иконе» (с изображением Рождества Богородицы, Рождества Христова, Избранных святых) (середина XIX в., Ветка) [8, с. 221] и многих других

иконах старообрядческого круга, где, как правило, определяющим выступает «исцеляющее» значение подбора палеосных святых и центрального сюжета.

Интересную особенность старообрядческого искусства представляют многочастные иконы, которые были чрезвычайно распространены, особенно на Ветке. Староверы, стремясь избежать различных бед в виде пожаров, разорений, различных болезней, размещали у себя дома **многочастные иконы, небольшие иконостасы с изображением избранных святых** или сюжетов, способных уберечь от нечаянных напастей. К такому типу икон можно отнести «Лечебник» (вторая половина XIX в., Мстера, частное собрание) [13, с. 265, 349], состоящий из 4 частей, включающих в себя богородичные образы «Утоли моя печали», «Всех скорбящих Радость», «Умягчение злых сердец» (в верхней части иконы) и группу избранных святых (в нижней части иконы) — скорых помощников в житейских бедах, среди которых представлен и Св. Христофор; складень-кузов с вкладной иконой «О тебе радуется...» с праздниками и избранными святыми (конец XVIII в., «романовские письма») [6, с. 226; 10, с. 196–197], где Св. Христофор представлен на правой створке, над свв. врачами Козмой и Дамианом; многофигурную икону с образом Пресвятой Богородицы «Всем скорбящим Радость» (нач. XIX в., Ветковская школа) [5, с. 94–95], на которой мученик Христофор изображен в ряду со святым врачевателями душевных и телесных недугов Антипой Пергамским и Харлампием. Как правило, на таких иконах, перегруженных большим количеством тесно сгруппированных святых, мученик предстал не в полный рост, а погрудно.

Полнофигурный образ Св. Христофора иконописцы-староверы предпочитали изображать на небольших иконах (в группе с несколькими святыми), предназначенных для домашней, уединенной молитвы. Лаконичный сюжет иконы, состоящий из нескольких святых, сопряженных по единому признаку, как правило, определялся заказчиком. С середины XVIII в. становится популярным изображение Св. Христофора в группе со свв. Верой, Надеждой, Любовью и матерью их Софией, с которыми, на первый взгляд, он совершенно не объединим по какому-либо признаку. В XIX в. в старообрядческом искусстве этот сюжет появляется во множестве реплик (см. икону XIX в. из собрания Музея археологии и этнографии Сибири [16, с. 102, 253], икону первой половины XIX в. из собрания ГРМ [10, с. 236], икону второй половины XIX в. из собрания ГИМ [15, с. 13]). Е. В. Гувакова отмечает, что сопряжение святых жен и мученика связано с олицетворением целомудрия в их образах [3, с. 57]. Бытует предположение, что Св. Христофор и мученицы представляли яркий пример стойкости перед лицом мучений за веру [10, с. 236]. Интересно отметить, что в церкви Св. Трофима, недалеко от Страсбурга, где покоятся частицы мощей святых мучениц, над саркофагом с мощами располагается скульптура Св. Христофора с младенцем Христом на плече (согласно иконографической традиции, сложившейся на Западе). С одной стороны, это можно объяснить возведением здесь в 1143 г. гостиницы для паломников, со всех сторон приходящих на поклонение мощам мучениц. В европейских странах Св. Христофора почитали не только как избавителя от заразных болезней, но и в качестве покровителя путешественников. С другой стороны, объединение мучеников могло произойти на основе близости даты кончины Св. Христофора (9 мая) и обретением и перенесением мощей мучениц из Рима в церковь Св. Трофима в Страсбурге (10 мая). На русской почве объединение святых в одну

группу могло стать равнозначным эквивалентом «формулы» разумной жизни (в вере, надежде и любви), своеобразным семейным оберегом (под защитой Св. Христофора).

Настоящим шедевром старообрядческой иконописи является уникальная ветковская **икона Св. Христофора в житии** (середина XIX в., Ветка, частное собрание В. А. Дюкова). Зооморфный образ мученика представлен по всем традициям старообрядческой живописи — псеглавый добродушный лик, нарядные кованые доспехи, скалочный пейзаж в виде небольших горок с кустарниками. Смиренную фигуру мученика окружают шесть клейм с ключевыми сценами его жития [12, с. 176–177; 17, с. 102]. Иконописец отразил на одной из клейм редкую сцену со стрелами, пущенными в святого, но чудом обратившимися против его мучителей, сюжет которой встречается только в латинской версии жития мученика (ВНЛ 1766) [20, р. 146–149]. В славянских версиях жития Св. Христофора, включенных в Успенский сборник XII–XIII вв. [19, с. 177–188] и Софийский список Макарьевских Четых-Миней, такой сюжет не встречается. Икона, по всей видимости, служила образом тезоименного святого заказчика.

Еще одна житийная икона Св. Христофора, состоящая всего из двух клейм, хранится в фондах Государственного музея истории религии (XIX в.) [15, с. 24]. Образ мученика повторяет иконографический тип святого на житийной иконе из Ветки. Данные иконы по праву можно считать уникальными житийными образами Св. Христофора в русском искусстве.

Итак, анализ иконографического материала и сведений письменных источников позволяет прийти к выводу, что причиной возникновения почитания Св. Христофора на Руси, была, прежде всего, вера в целительную силу обращенной к святому молитвы. Рассмотрение известных старообрядческих икон с изображением святого мученика, дало возможность разделить их на несколько групп — это полнофигурные изображения мученика в «молении», поясные изображения, изображения в группе с избранными святыми, палеосные образы и образы святого в житии.

В старообрядческом искусстве образ Св. Христофора занимал особое место. Псеглавый мученик остро воспринимался старообрядцами в контексте народной культуры, склонной к ярким и конкретным образам. Поэтому староверы нарочито изображали святого именно в зооморфном облике, будучи знакомыми и с его антропоморфным эквивалентом, получившим широкое распространение в византийском искусстве.

Целительный аспект почитания Св. Христофора отчетливо прослеживается в старообрядческом кругу памятников, причем старообрядцы расширили и дополнили границы почитания святого путем сопряжения мученика с другими врачевателями (свв. Харлампий, Антипий, Евдокия, Вонифатий), которые вкупе выступали не только целителями болезней телесных и душевных, но и избавителями от земных страстей. Приверженность к изображению святых, которые могли помочь в различных бедах и напастях, было особенностью старообрядческого иконописания, и Св. Христофор являет яркий тому пример.

Наконец, прослеживается параллель между схожестью судеб гонимого старообрядчества и Св. Христофора. Множество версий его жития сходятся в одном — святой был выслан из родного края и погиб в гонении на чужбине. Старообрядцы, глубоко

чтущие древние традиции, не могли не знать и не переживать историю святого, судьбу которого они проживали.

Литература

1. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI — нач. XVIII вв.: Опыт историко-художественной классификации: в 2 т. — Т. 2: XVI — нач. XVIII в. — М.: Искусство, 1963. — 570 с.
2. Бенчев И. Иконы святых покровителей. Альбом. — М.: Интербук-бизнес, 2007. — 415 с.
3. Гувакова Е. В. Святой песьеголовец — аберрация, дань православной традиции или иконографический курьез?: Обзор икон св. мученика Христофора в собрании фонда Древнерусской живописи // Забелинские научные чтения. — Год 2003-й. Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры: Труды ГИМ. — 2004. — Вып. 143. — С. 48–63.
4. Древности и духовные святости старообрядчества: иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве / Авт.-сост. М. В. Вилкова и др. — М.: Интербук-Бизнес, 2009. — 280 с.
5. Живая вера: Ветка: Альбом памятников из собрания Ветковского музея народного творчества имени Ф. Г. Шклярова / Авт.-сост.: Г. Г. Нечаева, О. Д. Баженова. — Минск: Белорусская Энциклопедия им. П. Бровки, 2012. — 472 с.
6. Иконы «романовских писем». Тайны и открытия забытой традиции Ярославской земли / Авт.-сост. И. Л. Хохлова. — М.: Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2011. — 261 с.
7. Иконы XIII–XVI веков в собрании музея имени Андрея Рублева. Альбом / Авт.-сост. Л. М. Евсеева. — М.: Северный паломник, 2007. — 619 с.
8. Нечаева Г. Г. Ветковская икона. — Минск: Четыре четверти, 2002. — 268 с.
9. Нечаева Т. Н., Тарасенко Л. П. Из истории северной русской живописи (три памятника Ростово-Новгородской традиции XVI в.) // ПКНО. Письменность. Искусство. Археология. — М.: Наука, 1998. — С. 289–291.
10. Образы и символы старой веры: памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея. Каталог выставки / Авт.-сост.: О. В. Алексеева и др. — СПб.: Palace Editions Graficart, 2008. — 287 с.
11. Полный месяцеслов Востока: в 3 т. / Авт.-сост. Архиепископ Сергей (Спаский). — Репринтное воспроизведение: Владимир, 1901 г. — Т. III: Святой Восток. Часть вторая и третья. — М.: Православный паломник, 1997. — 701 с.
12. Русская житийная икона. Альбом. / Авт. — сост.: Н. И. Комашко, Е. М. Саенкова. — М.: КнигиWAM, 2007. — 352 с.
13. Русские иконы в собрании Михаила Де Буара (Елизаветина). Каталог выставки / Авт.-сост.: Н. И. Комашко и др. — М.: ПриПресс Интернэшнл, 2009. — 367 с.
14. Сводный иконописный подлинник XVIII в. по списку Г. Филимонова. — М.: О-во древнерус. искусства, 1874 (обл. 1876). — 435 с.
15. Святой воин Христофор. Материалы выставки / Авт.-сост.: Н. В. Золотова, И. Н. Копытова, С. Н. Липатова и др. — Казань: ООО «Главдизайн», 2015. — 28 с.
16. Сибирская икона / Авт. ст.: Байдин В. И. и др. — Омск: Иртыш-92, 1999. — 269 с.
17. Слово и образ: русские житийные иконы XIV — начала XX века: Каталог выставки / Авт. вступ. ст.: Н. И. Комашко, Е. М. Саенкова. — М.: Красная площадь, 2010. — 176 с.
18. Уральская икона: Живописная, резная и литая икона XVIII — нач. XX в. / Авт.-сост.: Ю. А. Гончаров и др. — Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1998. — 352 с.
19. Успенский сборник XII–XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова. — М.: Наука, 1971. — 754 с.
20. Acta sanctorum quotquot toto orbe coluntur, vel a catholicis scriptoribus celebrantur. — Jul. VI. — Parisiis; Romae: Apud Victorem Palmé, 1868. — 820 p.
21. Bardy G. “Christophe” (saint) // Dictionnaire d’histoire et de géographie ecclésiastiques (DHGE). — 1953. — No. 12. — P. 777–778.
22. Bock M. Christophoros kynokephalos. Die Darstellungen des hundsköpfigen Christophoros auf Ikonen des Ikonen-Museums Recklinghausen. Monographien des Ikonen-Museums Recklinghausen. — Bd. IV. — Recklinghausen: Museen der Stadt Recklinghausen, 1997. — 72 S.

Название статьи. Особенности почитания святого Христофора на Руси и иконография мученика в искусстве старообрядчества.

Сведения об авторе. Найденова Дарья Вадимовна — соискатель. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. d.naydenova@spbu.ru

Аннотация. Иконография св. Христофора — одна из самых необычных в христианском мире: в православной традиции его часто изображали в зооморфном облике, с головой собаки или лошади. Цель статьи — выявить причины возникновения почитания св. Христофора на Руси, а также в старообрядческой среде, рассмотреть и систематизировать иконографию мученика, получившую новую жизнь в старообрядческих сюжетах.

Анализ иконографического материала и сведений письменных источников позволяет прийти к выводу, что возникновение почитания св. Христофора на Руси было связано прежде всего с верой в целительную силу молитвы, обращенной к святому. Изучение известных старообрядческих икон с изображением святого мученика дает возможность разделить их на несколько групп — это полнофигурные изображения мученика в «молении», поясные изображения, изображения в группе с избранными святыми, палеосные образы и образы святого в житии.

Целительный аспект почитания св. Христофора отчетливо прослеживается в старообрядческом кругу памятников, причем старообрядцы расширили и дополнили границы почитания святого путем сопряжения мученика с другими врачевателями (свв. Харлампий, Антипий, Евдокия, Вонифатий), которые вкуче выступали не только целителями болезней телесных и душевных, но и избавителями от земных страстей. Приверженность к изображению святых, которые могли помочь в различных бедах и напастях, было особенностью старообрядческого иконописания, и св. Христофор являет яркий тому пример.

Ключевые слова: святой Христофор; зооморфный образ; старообрядческое искусство; иконография.

Title. The Specifics of Veneration of St. Christopher in Russia and the Iconography of the Martyr in Old Believers' Art.

Author. Naydenova, Darya Vadimovna — Ph. D. student. Saint-Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. d.naydenova@spbu.ru

Abstract. Saint Christopher is rightly considered one of the most unusual Saints of the Christian world. He was most often portrayed in the Orthodox tradition zoomorphic, with a head of a dog or a horse. This article is devoted to the analysis of Saint Christopher's iconography in Old Believers' art where the image of the martyr was especially popular.

The author has made an attempt to systematize the Old Believers' icons of the 18th–19th centuries from Russian and foreign museums, private collections, and published catalogues of the exhibitions which represent Saint Christopher's image. It has been found that such icons continued the traditions of the Russian art of the pre-Nikonian period in many ways. However, the image of the martyr was visibly distinguished by the sweetness and softness of the zoomorphic face, elegant clothes, and simple landscapes.

The healing aspect of the veneration of the Saint which was developed in Russia in the 15th century can also be clearly seen in the Old Believers' monument circle where the martyr was placed together with other healers (Saints Harlampi, Antipas, Evdokia, Boniface), who together were not only the healers of physical and mental diseases, but also the liberators from earthly passions.

Adherence to portraying the Saints who could help in different troubles and misfortunes was the feature of Old Believers' icon painting. Saint Christopher is a glaring example of it.

Keywords: Saint Christopher; zoomorphic image; Old Believers' art; iconography.

References

Acta sanctorum quotquot toto orbe coluntur, vel a catholicis scriptoribus celebrantur. Jul. VI. Paris; Rome, Apud Victorem Palmé Publ., 1868. 820 p. (in Latin).

Alekseeva O. V. et al. (eds.). *Obrazy i simvolny staroi very: pamiatniki staroobriadcheskoi kul'tury iz sobraniia Russkogo muzeia: Katalog vystavki (Images and Symbols of Old Faith: Monuments of the Culture of Old Believers from the Collection of the Russian Museum: Exhibition Catalogue).* Saint Petersburg, Palace Editions Graficart Publ., 2008. 287 p. (in Russian).

Antonova V.I.; Mneva N.E. *Katalog drevnerusskoi zhivopisi XI — nachala XVIII vv.: Opyt istoriko-khudozhestvennoi klassifikatsii (Catalogue of Ancient Russian Painting of 11th — Early 18th Centuries: Historical and Artistic Classification Practice)*, vol. 2. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 570 p. (in Russian).

Baidin V.I. et al. (ed.). *Sibirskaiia ikona (Siberian Icon)*. Omsk, Irtysh-92 Publ., 1999. 269 p. (in Russian).

Bardy G. "Christophe" (saint). *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques*, 1953. no. 12, pp. 777–778 (in French).

Benchev I. *Ikony sviatykh pokrovitelei: Al'bom (Icons of Patron Saints: Album)*. Moscow, Interbuk-biznes Publ., 2007. 415 p. (in Russian).

Bock M. *Christophoros kynokephalos. Die Darstellungen des hundsköpfigen Christophoros auf Ikonen des Ikonen-Museums Recklinghausen. Monographien des Ikonen-Museums Recklinghausen*, vol. 4. Recklinghausen, Museen der Stadt Recklinghausen Publ., 1997. 72 p. (in German).

Evseeva L.M. (ed.). *Ikony XIII–XVI vekov v sobranii muzeia imeni Andreia Rubleva: Al'bom (Icons of the 13th–16th Centuries in the Collection of Andrei Rublev Museum: Album)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007. 619 p. (in Russian).

Goncharov Iu. A. et al. (ed.). *Ural'skaia ikona: Zhivopisnaia, reznaia i litaiia ikona XVIII — nachala XX veka (The Ural Icon: Painted, Carved and Cast Icons of the 18th — Early 20th Centuries)*. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 1998. 352 p. (in Russian).

Guvakova E. V. Saint Doghead — An Aberration, a Tribute to an Orthodox Tradition or an Iconographic Curiosity? A Survey of Icons of Saint Martyr Christopher in the Collection of Ancient Russian Painting Fund. *Zabelinskie nauchnye chteniia. God 2003. Istoricheskii muzei — entsiklopediia otechestvennoi istorii i kul'tury. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia (Zabelinskiy Scientific Readings. 2003. Historical Museum — Encyclopedia of Russian History and Culture. Collection of State Historical Museum)*, 2004, vol. 143, pp. 48–63 (in Russian).

Khokhlova I.L. (ed.). *Ikony "romanovskikh pisen". Tainy i otkrytiia zabytoi traditsii iaroslavskoi zemli (Icons of the "Romanov Letters". Mysteries and Discoveries of a Forgotten Tradition of the Yaroslavl Land)*. Moscow, Rybinskii gosudarstvennyi istoriko-arhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik Publ., 2011. 261 p. (in Russian).

Komashko N.I.; Saenkova E.M. (ed.). *Russkaia zhitiinaia ikona: Al'bom (Russian Hagiographical Icon: Album)*. Moscow, KnigiWAM Publ., 2007. 352 p. (in Russian).

Komashko N.I.; Saenkova E.M. (ed.). *Slovo i obraz: russkie zhitiinye ikony XIV — nachala XX veka: Katalog vystavki (Word and Image: Russian Hagiographical Icons of the 14th — Early 20th Centuries. Exhibition Catalogue)*. Moscow, Krasnaia ploshchad' Publ., 2010. 176 p. (in Russian).

Komashko N.I. et al. (ed.). *Russkie ikony v sobranii Mikhaila De Buara (Elizavetina): Katalog vystavki (Russian Icons in Mikhail de Buar's (Elizavetin) Collection. Exhibition Catalogue)*. Moscow, PriPress Interneshnl Publ., 2009. 367 p. (in Russian).

Kotkov S.I. (ed.). *Uspenskii sbornik XII — XIII vekov (The Uspensky Collection of the 12th–13th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 754 p. (in Russian).

Nechaeva G.G. *Vetkovskaia ikona (The Vetka Icon)*. Minsk, Chetyre chetverti Publ., 2002. 268 p. (in Russian).

Nechaeva G.G.; Bazhenova O.D. (ed.). *Zhivaia vera. Vetka. Al'bom pamiatnikov iz sobraniia Vetkovskogo muzeia narodnogo tvorchestva imeni F.G. Shklyarov (Living Faith. Vetka. An Album of Monuments from the Collection of Vetka F.G. Shklyarov Museum of Folk Art)*. Minsk, Belorusskaia Entsiklopediia imeni P. Brovki Publ., 2012. 472 p. (in Russian and English).

Nechaeva T.N.; Tarasenko L.P. From the History of Northern Russian Painting (Three Monuments of the Rostov-Novgorod Tradition of the 16th Century) *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiiia (Monuments of Culture. New Discoveries. Writing. Art. Archeology)*. Moscow, Nauka Publ., 1998, pp. 289–291 (in Russian).

Pokrovskii N. V. *Ocherki pamiatnikov khristianskogo iskusstva i ikonografii (Essays on the Monuments of Christian Art and Iconography)*. Saint Petersburg, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1910. 450 p. (in Russian).

Pokrovskii N. V. *Tserkovono-arkheologicheskii muzei S.-Peterburgskoi dukhovnoi akademii. 1879–1909 (The Church Archeological Museum of the St. Petersburg Theological Academy. 1879–1909)*. Saint Petersburg, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1909. 151 p. (in Russian).

Prepodobnyi Fedor Studit. *Tvoreniia (Works)*, vol. 3. Moscow, Sibirskaiia blagovonnitsa Publ., 2012. 1072 p. (in Russian).

Sergii (Spasskii) (ed.). *Polnyi mesiatsestov Vostoka (Full Menologion of the East)*, vol. 3. Moscow, Pravoslavnyi palomnik Publ., 1997. 701 p. (in Russian).

Shagzhina Z. A. A Rare Icon Depicting Saint Christopher in the Collection of National Museum of the Republic of Buryatia. *Vestnik Vostochno-Sibirskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv (Bulletin of the East Siberian State Academy of Culture and Arts)*, 2013, no. 2 (5), pp. 60–64 (in Russian).

Sushko P. N. Saint Christopher the Dog Head (Symbolic Peculiarities of the Old Faith Icon). *Sbornik nauchnykh dokladov konferentsii "Kasteevskie chteniia" (A Collection of Scientific Reports of the "Kasteev Readings" Conference)*. Almata, Gosudarstvennyi muzei imeni A. Kasteeva Publ., 2012, pp. 186–191 (in Russian).

Svodnyi ikonopisnyi podlinnik XVIII veka po spisku G. Filimonova (The Combined Icon Painting Original of the 18th Century According to G. Filimonov's List). Moscow, Obshchestvo drevnerusskogo iskusstva Publ., 1874. 435 p. (in Russian).

Tarasenko L. P. (ed.). *Ikony i proizvedeniia narodnogo iskusstva XV — nachala XX veka iz chastnykh sobranii: Katalog (Icons and Works of Popular Art of the 15th — Early 20th Centuries from Private Collections)*. Moscow, Liubimaia kniga Publ., 2013. 352 p. (in Russian).

Trudy Pskovskogo Tserkovnogo Istoriko-Arkheologicheskogo Komiteta (*The Works by Pskov Church Historical and Archeological Committee*), vol. 1. Pskov, Tipografia Gubernskogo zemstva Publ., 1910. 270 p. (in Russian).

Vilkova M. V. et al. (ed.). *Drevnosti i dukhovnye sviatyni staroobriadchestva: ikony, knigi, oblachenii, predmety tserkovnogo ubranstva Arkhiereiskoi riznitsy i Pokrovskogo sobora pri Rogozhskom kladbishche v Moskve (Antiquities and Spiritual Relics of the Old Believers: Icons, Books, Vestments, Objects of Church Decoration of The Bishop's Sacristy and the Intercession Cathedral Affiliated with Rogozhsky Cemetery in Moscow)*. Moscow, Interbuk-Biznes Publ., 2009. 280 p. (in Russian).

Zhitiia sviatykh, na russkom iazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh-minei sviatogo Dmitriia Rostovskogo s dopolneniiami, ob'iasnitel'nymi primechaniiami i izobrazheniiami sviatykh (Lives of the Saints in Russian, Outlined According to The Great Almanac of the Saint Dmitry Rostovsky with Additions, Explanatory Notes and Images of Saints), vol. 8. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskaia tipografia "Nauka" Rossiiskoi Akademii Nauk Publ., 1992. 516 p. (in Russian).

Zolotova N. V.; Kopytova I. N.; Lipatova S. N. et al. (ed.). *Sviatoi voin Khristofor. Materialy vystavki (Warrior Saint Christopher. Exhibition Materials)*. Kazan', Glavdizain Publ., 2015. 28 p. (in Russian).